

6. Политическая социализация и партиципация граждан. Общественные объединения, как правило, не выставляют собственных кандидатов на выборах, обычно они оказывают прямую или скрытую поддержку определенным кандидатам и/или партиям и тем самым привлекают внимание своих членов к политике. В промежутках между выборами они позволяют гражданам выражать свою политическую волю, оказывать влияние на парламент и правительство, местные органы власти. Политическая социализация, усвоение политических норм и образцов поведения происходит в результате проводимой общественными организациями разъяснительной и информационной работы, а также приобретения их членами реального опыта политического участия.

Таким образом, значительная часть интересов большинства групп реализуется в рамках гражданского общества помимо властных структур, а группы интересов являются важным каналом политического участия населения.

¹ Гегель Г. Собр. соч. в 14 т. М.-Л., 1935. Т. 8. С. 20.

² Даль В.А. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1978. Т. 1.

³ *Философский словарь*. М., 1991.

⁴ См.: Лихой А.В. Лоббизм как феномен политической жизни современного российского общества: Дисс ... канд. полит. наук. М., 2004.

⁵ См.: Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск, 1987.

⁶ См.: *Политология*. Высшее образование / Пугачев В.П. М., 2004.

⁷ Уоллерстайн М. Группы интересов // *Полис*. 1992. № 5–6.

⁸ См.: *Общая и прикладная политология: Учебное пособие* / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997.

⁹ См.: *Политология*. Высшее образование / Пугачев В.П. М., 2004.

¹⁰ См.: Nohlen D. (Hrsg.) *Worterbuch Staat und Politik*. Lizenzausgabe fur die Bundeszentrale. Bonn, 1991.

¹¹ См.: Alemann U. von. *Organisierte Interessen in der Bundesrepublik Deutschland*. Opladen, 1987.

¹² См.: Лепехин В.А., Нецадин А.А., Блохин А.А., Верицагин В.В., Григорьев О.Н., Ионин Л.П., Кашин В.Г., Малютин М.А. Лоббизм в России: этапы большого пути. М., 1995; Система представительства российского бизнеса: формы коллективного воздействия. М., 1997; Шуровский М.В. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в органах представительной власти: опыт США / Бизнес и политика. 1995. № 3(4); Пугачев В.П. Политология. Высшее образование. М., 2004.

МОТИВАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОЖАН КРАСНОДАРА И СОЧИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

**С.В. Топорова
(Россия, г. Краснодар)**

Современный этап развития политической культуры российского общества находится на стадии перехода к гражданской модели политической культуры (по Г. Алмонду и С. Вербе). Для этой модели характерны участие в референдумах, свобода электоральных предпочтений, а также свободный доступ во все органы власти посредством выдвижения своих кандидатур на выборах. Проблемой для большинства граждан является нехватка финансовых средств на проведение избирательной кампании, но при их наличии преград для доступа во власть нет. Отсутствие авторитарного контроля со стороны государственных ведомств за личностями кандидатов в депутаты различного уровня, а в большей степени на уровнях региональных и муниципальных выборов приводит к проникновению во властные структуры людей, которые после избрания пользуются своим положением в своих личных целях и забывают о

необходимости выполнять обещания, данные избирателям во время предвыборной кампании. Это приводит к тому, что российский электорат постепенно перестает придавать значение выборам и относится к ним как к обману. Тем самым снижается политическая активность на местах, и судьба депутатского кресла, а вместе с ним и судьба округа, переходят во владение инициативных групп того или иного кандидата. Исходя из вышесказанного, очевидна актуальность темы и необходимость ее исследования.

Проблемой является и несоответствие имиджа и личных качеств депутатов, а также неисполнение ими данных избирателям обещаний, что приводит к противоречию в электоральных предпочтениях и ожиданиях электората. Электоральные предпочтения и ожидания тесно взаимосвязаны между собой. Предпочтения связаны с последующими ожиданиями, то есть в момент выбора кандидата избиратель ждет от него определенных действий, связанных с его непосредственными обязанностями. В зависимости от того, в какой степени ожидания электората переходят в реальные действия, формируются установки на предпочтения на предстоящие выборы. Также изменяется отношение к выборам в целом.

Юг России с его уникальным геополитическим положением, особым историко-политическим опытом является одной из самых ярких региональных политических культур нашей страны. В масштабах всей России региональные, политические культуры выявлены в работах Н.А. Косолапова, Л.А. Фадеевой, О.Б. Подвинцева¹. Политические предпочтения избирателей Краснодарского края изучались в качестве региональных проявлений общероссийских процессов в работах В.А. Колосова, Р.Ф. Туровского, Н.В. Петрова, А.С. Титкова и других авторов². Другой аспект – электоральное пространство в контексте региональных политических культур – рассматривали М.М. Кириченко, Е.В. Морозова, А.В. Баранов, А.И. Кольба³. Политические предпочтения кубанцев изучаются с точки зрения элитологии А.К. Магомедовым, М.М. Кириченко⁴. Р.Ф. Туровский справедливо отмечал в 1999 г., что самым неизученным остается мезоуровень территориальных политических культур – административные районы и города России. Между тем именно этот уровень объектов исследований оптимален для постижения пространственной структуры и динамики политических культур⁵.

Кубань обладает некоторыми особенностями, выделяющими ее из ряда других субъектов РФ, – уникальное географическое положение и климат, своеобразный менталитет населения, стратегия и тактика губернатора, определяющие сегодня многие черты политического процесса в регионе. Край – один из самых густонаселенных субъектов Федерации, третий по числу жителей, которые расселены на его территории достаточно дисперсно. Национальный состав Кубани всегда был неоднородным, а в последнее десятилетие в связи с миграцией, преимущественно с Северного Кавказа и из Закавказья, заметно усилилась структурирование населения по национальным диаспорам, которые в ряде случаев располагают собственными неформальными институтами управления и каналами лоббирования в органах краевой власти. Социокультурный раскол «город – село» накладывается, взаимоусиливается расколом «казачьи – неказачьи местности», до 1937 г. делившему пространство нынешнего Краснодарского края по Большому Кавказскому хребту. До 1920 г. Кубанская область имела войсковое казачье управление. Черноморская губерния от Новороссийска до Гагр никогда не была казачьей и автономной⁶.

Черноморское побережье в составе Краснодарского края дает России единственный выход к Черноморско-Средиземноморскому бассейну, обеспечивает львиную долю доходов РФ от туризма и курортного лечения. Субрегион – важный стратегический плацдарм влияния на соседние страны СНГ, Балканы, Ближний Восток. С другой стороны, Черноморское побережье крайне интересно в качестве своеобразной «политико-культурной аномалии» внутри Краснодарского края.

Приступая к проведению экспертного опроса, следует в первую очередь, объяснить его необходимость, разработать программу исследования, провести выбор корректного инструментария, затем провести само исследование и интерпретировать

эмпирические данные. Объектом эмпирического исследования является электоральное поведение горожан. Предметом исследования является система электоральных предпочтений и ориентаций избирателей, а также степень удовлетворенности электората сделанным выбором. Цель исследования – определить мотивации электорального поведения, а также факторы, повлиявшие на выбор избирателей.

Основные задачи

1. С помощью экспертного опроса выявить уровень удовлетворенности электората своим голосованием на выборах в Городскую Думу (Собрание).
2. Выявить степень соответствия ожиданий избирателей и текущей политической ситуации в целом в г. Краснодаре и Сочи.
3. Определить мотивации электорального поведения горожан Краснодара и Сочи.
4. Установить направленность изменений политических предпочтений электората.

Был проведен экспертный опрос 50 человек в двух городах. В состав 50 респондентов вошли: бизнес структуры, администрации муниципального образования, избирательные комиссии, политические партии, а также средства массовой информации. Бланк интервью включает 32 вопроса, соответствует поставленным задачам исследования.

В работе за основу принята трактовка основных понятий электорального исследования, сложившаяся в политической науке.

Электорат – (от англ. election – выбор) политически активная часть населения, принимающая участие в выборах в различные уровни власти. Минимальный возраст в России 18 лет. Обладает социально-групповыми характеристиками, изучается его сегментация в основном по территориальному и половозрастному признаку.

Электоральные (политические) предпочтения в зависимости от контекста определяются по-разному. С точки зрения политического менеджмента, электоральные предпочтения есть конкретный выбор во время голосования в пользу того или иного кандидата или партии. С точки зрения политической социологии понятие «электоральные предпочтения» включает в себя приверженность к определенной политической структуре, разделение ее взглядов на основные политические проблемы.

Политические ожидания – ответная реакция политической системы общества на политическую деятельность человека, эта реакция заранее известна и ожидаема. Ожидания сопоставимы целям политической деятельности человека.

Политические мотивы – это факторы, влияющие на политические предпочтения. Существует 2 вида мотивов: эмоциональные – мотивы, связанные непосредственно с личностью кандидата; рациональные – мотивы, связанные с предлагаемой тем или иным кандидатом или партией политической программой, некими обещаниями и обязательствами.

Факторы, влияющие на политические предпочтения, можно классифицировать на:

- основные: владение информацией о состоянии политической жизни общества; доступность каналов поступления информации; политическая активность личности; проявление интереса к процессам, протекающим в политической системе общества; способность анализировать полученную информацию;

- производственные от основных: половозрастные характеристики; уровень образования; религиозные пристрастия; социальное положение (семейное, материальное, социальный статус); психологические качества личности (характер, темперамент).

Гипотеза исследования такова: в рамках исследуемой проблемы можно предположить, что несоответствие политических ожиданий избирателей с непосредственной деятельностью депутата приводит к переоценке политических предпочтений электората и возможному снижению политической активности избирателей. Чем ниже степень удовлетворенности электората собственным выбором и чем больше степень расхождения политических ожиданий с реально сложившейся ситуацией, тем более возможны изменения в формах и степени участия людей в политической жизни общества.

Обработка и анализ полученных эмпирических данных

С 1 февраля по 20 марта 2006 г. автор провел экспертный опрос в двух городах (Сочи и Краснодар по теме: «Влияние политико-культурного фактора на электоральные ориентации избирателей-горожан Краснодарского края»). Все полученные данные разобьем на несколько блоков: на анкетные данные, уровень знаний, ценности, отношения к фактам и событиям, ориентации и предложения (действия).

I блок (анкетные данные). Опрошено 50 экспертов: 25 в городе Краснодаре и 25 в городе Сочи, из них процент мужчин и женщин составляет 65,2 и 34,8 соответственно (Краснодар); 47,1 и 52,9 % (Сочи). Преобладающий возраст: 31–40 лет (39,1 %); 41–50 лет (34,8 %); 51–60 лет (21,7 %) – по Краснодару; 51–60 лет (35,3 %), 31–40 лет (29,4 %), 41–50 лет (23,5 %) – по Сочи. Респонденты, в основном, проживают в данной местности свыше 20 лет (78,3 %) или переехавшие сюда в раннем детстве, имеющие гуманитарное образование (87 %), техническое (17,4 %). Называемый возраст, в котором проявляется интерес к политике – 14–15 лет (34,8 %), то есть старшие классы школы, 20 лет (26,1 %) – студенческие годы, а также 30 и 40 лет (по 13 %). Это объясняется событиями, происходящими в тот период в стране, профессиональной деятельностью того или иного респондента, личными переживаниями и т.д. Все это подтверждается ответами на вопрос о том, какое жизненное событие в большей степени повлияло на вашу политическую позицию, где 45 % респондентов говорят «перестройка», «августовский путч 1991 г.», «распад СССР»; 13 % – «выборы того или иного президента России»; 35 % – «профессиональная деятельность» (выборы в депутаты, участие в избирательной кампании, поездка за границу, переезд из ближнего зарубежья, а также разговоры в семье, которые респондент слушал еще ребенком).

По наличию подчиненных на своей основной работе опережают краснодарские эксперты (53 % имеют в подчинении от 5 до 50 человек), сочинские (29,4 %) вообще не имеют подчиненных и примерно 50 % – от 1 до 10 человек.

II блок (уровень знаний). Почти 90 % экспертов обсуждают интересующие их политические темы, в основном, с коллегами по работе и друзьями (65 %). При этом информация о событиях в стране и мире чаще узнается из телевидения, газет и журналов. Это объясняется тем, что основной возраст экспертов – от 40 до 60 лет, именно в этом возрасте люди отдадут предпочтения газетам и телевидению. Молодежи свойственны ресурсы Интернета и радио.

Осведомленность респондентов о том, кто является депутатом Городской Думы от данного избирательного округа (составляет 76,5 %). При этом интересен факт, что из предвыборной агитации кандидатов подавляющее число респондентов ничего не помнило (52,2 %), назывались даже варианты: подкуп избирателей и «черный» PR.

III блок (ценности). Во многом рознятся ориентации по политическим взглядам между Краснодаром и Сочи: в Краснодаре либералов – 34,4 %, социал-демократов – 21,7 %, консерваторов – 17,4 %; в Сочи преобладают в равной доле коммунисты и социал-демократы (29,4 %). При этом в разговоре о партийности вырисовывается совсем иная картина (Какой партии вы симпатизируете?) В Краснодаре преобладает показатель «против всех» – 26,1 %; «Единая Россия» – 21,7 %, а в Сочи явный приоритет у «Единой России» – 52,9 %, «Родина» – 17,6 % и т.д.

IV блок (отношения к фактам и событиям). Условия проживания в городе приравниваются к средне-удовлетворительным, нормальные (65,2 % и 41,2 %). Что касается непосредственно деятельности депутатов, то респондентам было предложено ответить на вопрос, «изменилась ли жизнь в Вашем городе после выборов депутатов Городской Думы». На него получены следующие ответы: Ничего не изменилось – 52,9 % респондентов; Изменилась в худшую сторону – 17,6 %; Изменилась в лучшую сторону – 8,7 %.

Как видно из полученных результатов, профессиональная деятельность депутата, по мнению большинства респондентов, привела к ухудшению условий проживания на данных округах городов. Также респондентам было предложено произвести оценку деятельности депутата в различных сферах его должностных обязанностей по пятибалльной шкале. С помощью этих данных можно вывести среднюю оценку деятельности депутата, которая будет равна 1,7 балла, что ниже удовлетворительного уровня. В целом работу

депутатов можно признать неудовлетворительной. Этот факт расходится с политическими ожиданиями электората. Респондентам был предложен вопрос «оправдал ли депутат Городской Думы оказанное ему Вами доверие?», где 23,5 % респондентов ответили отрицательно, а 34,8 % ответили, что оправдал в очень малой степени. Данные говорят о наличии большого расхождения между политическими ожиданиями и нынешней ситуацией на территории избирательных округов. Данная ситуация ведет к переоценке избирателями собственных электоральных предпочтений, что подтверждается тем, что 32 % респондентов сожалеют о сделанном выборе.

V блок (политические инициативы). Особый интерес представляет вопрос о статусе города. 43,5 % краснодарских и 82,4 % сочинских экспертов считают, что их город должен обладать большими политическими полномочиями, при этом хотят видеть его свободной экономической зоной (40 % и 52,9 % соответственно).

Экспертный опрос, проведенный согласно составленной программе с 1 февраля по 20 марта 2006 г. в Сочи и Краснодаре показал, что данные говорят о наличии большого расхождения между политическими ожиданиями и нынешней ситуацией на территории избирательных округов. Данная ситуация ведет к переоценке избирателями собственных электоральных предпочтений, это подтверждается тем, что 32 % респондентов сожалеют о сделанном выборе, но при этом понимают, что от смены фамилии в бланке бюллетеня на выборах ничего не изменится. Также заметно возрос процент проголосовавших против всех кандидатов, что в некоторой степени является протестной формой политического участия. Как свидетельствуют полученные данные, избиратели-горожане в наибольшей степени не удовлетворены условиями проживания в своем городе (21,3 % краснодарцев и 41,6 % сочинцев), считая необходимостью улучшение инфраструктуры города. Доверие экспертов к местным органам управления (суду, губернатору, прокуратуре, СМИ, политическим партиям, милиции и т.д.) очень низкое. При этом чувство защищенности есть только по отношению к религиозным убеждениям и своей национальности. Степень улучшения собственной жизни эксперты видят лишь в лице своих родных и близких (74 % Краснодар, 65 % Сочи). Большинство респондентов разделяет жизненную ценность – благополучие, комфорт для себя и своей семьи (52,2 % Краснодар, 47,1 % Сочи). Кроме того, политические предпочтения избирателей крайне разнятся, если в Сочи явным фаворитом является «Единая Россия» (52,9 %), то в Краснодаре преобладающим стал показатель «против всех» (26,1 %). Незнание экспертами фамилии депутата, представляющего их избирательный округ в Городской Думе или Собрании, является показателем слабой информированности, более того – заинтересованности в происходящих событиях.

Данные говорят о наличии большого расхождения между политическими ожиданиями и нынешней ситуацией на территории избирательных округов. Данная ситуация ведет к переоценке избирателями собственных электоральных предпочтений, это подтверждается тем, что 32 % респондентов сожалеют о сделанном выборе, понимая при этом, что от смены фамилии в бланке бюллетеня на выборах ничего не изменится. Это приводит к изменению политических взглядов избирателей, изменению форм политического участия и изменению уровня политической активности. Несоответствие политических ожиданий ведет напрямую к снижению политической активности избирателей (34 % отказались от принятия повторного участия в голосовании). Также заметно возрос процент проголосовавших против всех кандидатов, что в некоторой степени является протестной формой политического участия. Доверие экспертов к местным органам управления (суду, губернатору, прокуратуре, СМИ, политическим партиям, милиции и т.д.) очень низкое. При этом чувство защищенности есть только по отношению к религиозным убеждениям и своей национальности. Степень улучшения собственной жизни эксперты видят лишь в лице своих родных и близких (74 % Краснодар, 65 % Сочи). Единодумно преобладает жизненная ценность – благополучие, комфорт для себя и своей семьи (52,2 % Краснодар, 47,1 % Сочи).

Социокультурный фактор самобытности проявляется в своеобразном восприятии времени, то есть цикличность курортных сезонов постепенно вытесняется в сознании «линейным» временем постиндустриальной экономики. Новейшие технологии

информации и коммуникации закрепляют социокультурный рубеж между краем и побережьем во главе с городом Сочи – лидером курортного комплекса региона. Например, космополитичный образ жизни москвичей представляется сочинцам более близким, чем относительно традиционный быт г. Краснодара.

Подводя итоги, отметим, что мало кто из избирателей серьезно полагает, что депутаты и выборные должностные лица действуют исключительно или хотя бы преимущественно в интересах избирателей. Народный избранник отстаивает в лучшем случае интересы части электората своего округа, своей профессиональной группы, а в худшем (но весьма распространенном) – интересы своих «спонсоров» (будь то финансовые олигархи или органы государственной власти, обладающие административным ресурсом) и, безусловно, свои личные интересы. Лоббизм (в различных вариантах) претендует на основу деятельности представительного органа власти. В то же время население понимает, что время кандидатов-альтруистов закончилось, практически не начавшись. Поэтому электоральное поведение мотивируется личностными интересами избирателей и адекватностью понимания интересов кандидатов в депутаты и на выборные должности.

¹ *Косолапов Н.А.* Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М., 1994; *Фадеева Л.А.* Политические традиции и региональная политическая культура Прикамья // Политический альманах Прикамья. Пермь. Вып. 1. С. 46–69.

² *Колосов В.А., Криндач А.Д.* Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России // Полис. 1994. № 6. С. 41–52; *Петров Н.В., Титков А.С.* Электоральный ландшафт // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. М., 2001. С. 214–255.

³ См.: *Кириченко М.М.*, Какого цвета электоральная карта Кубани? // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2000. № 1; *Морозова Е.В.* Политическая коммуникация и политическая реклама на выборах губернатора Краснодарского края // Региональные выборы и проблемы гражданского общества на Юге России. М., 2002; *Баранов А.В.* Политические партии и объединения Кубани: география электоральной деятельности // Там же; *Кольба А.И., Кольба Н.В.* Выборы в Законодательное собрание Краснодарского края в контексте трансформации региональной политической системы // Человек. Сообщество. Управление. 2002. № 4.

⁴ *Магомедов А.К., Кириченко М.М.* От Ельцина к Путину: Кремль и региональная Россия (на примере Ульяновской области и Краснодарского края) // Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? М., 2004. С. 267–311.

⁵ *Туровский Р. Ф.* Политическая география. М.; Смоленск, 1999. С. 121.

⁶ *Баранов А.В.* Кубанские реалии и черноморская аномалия: результаты думских выборов 2003 года в контексте политической культуры // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2005. Вып. 5. С. 105–116.